

Defining Impishness as a Component of Ludic Competence via Restructuring Semantic Elements of the Concept «Impishness»

Определение шаловливости как компонента игровой компетентности через реконструкцию семантических элементов концепта «шаловливость»

Yuliia Kobzieva

MA in Psychology, Postgraduate Student at the Department of Psychology, H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, Kharkiv (Ukraine)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8483-9695>

E-mail: yu.kobzeva88@gmail.com

Юлія Кобзева

Магістр психології, аспірант кафедри психології, Харківський національний педагогічний університет імені Г. С. Сковороди, г. Харків (Україна)

Iia Gordiienko-Mytrofanova

Dr. in Psychology, Professor at the Department of Psychology, H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, Kharkiv (Ukraine)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5332-0663>

E-mail: ikavgm@gmail.com

Ія Гордієнко-Митрофанова

Доктор психологічних наук, професор кафедри психології, Харківський національний педагогічний університет імені Г. С. Сковороди, г. Харків (Україна)

Address for correspondence, e-mail: kpnu_lab_ps@ukr.net

Copyright: © Kobzieva Yu., Gordiienko-Mytrofanova Iia, Goncharenko-Kulish A.

The article is licensed under **CC BY-NC 4.0 International**
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

© Kobzieva Yuliia, Gordiienko-Mytrofanova Iia, Goncharenko-Kulish Alevtina

DOI (article): <https://doi.org/10.32626/2227-6246.2020-47.118-140>

Alevtina Goncharenko-Kulich

MA in Psychology, H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, Kharkiv (Ukraine)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4766-1570>

E-mail: g.k.a.u.12061980@gmail.com

Алевтина Гончаренко-Кулиш

Магістр психології, Харківський національний педагогічний університет імені Г. С. Сковороди, г. Харків (Україна)

The author's contribution: I. Kobzieva – 35%, I. Gordiienko-Mytrofanova – 35%, A. Goncharenko-Kulich – 30%.

Авторський вклад: Ю. Кобзева – 35%, І. Гордієнко-Митрофанова – 35%, А. Гончаренко-Кулиш – 30%.

ABSTRACT

The aim of the article is to outline the semantic scope of the concept of impishness and to define «impishness» as a component of ludic competence via restructuring its semantic elements.

The main method of research is a psycholinguistic experiment. The sample comprised 400 respondents (aged 30–60 years), male and female respondents being equally represented.

The results of the research enabled us to conclude that the concept of «impishness» in the linguistic consciousness of the Russian-speaking people of Ukraine is represented by four core clusters: «horseplay» (34.25%), «flirting» (15%), «childish behaviour» (11.25%) and «womanlike behaviour» (8.5%). Among peripheral clusters there is a peculiar cluster «ability of creative and devious imagination» (2.5%) which reflects the cognitive component of «impishness». The analysis of semantic clusters of the concept «impishness» also revealed significant differences between male and female samples. Women associate «impishness» with a child's behaviour (f. 7.25% / m. 1.5%) whereas men tend to associate it with a woman's behaviour (f. 0% / m. 7.5%). Peripheral clusters «madness», «behaviour during sexual intercourse», «lecherousness» mostly include male reactions, while «animal behaviour» and «active behavior» mostly contain female reactions. Relying on the results of cluster analysis of the concept «impishness» and on the main components of impishness according to A. Fomintseva, we define «impishness» as the ability to deliberately create «self-

challenging» situations while interacting with the subject/object of a prank with the aim to experience intense positive emotions, e.g. while exploring forbidden subjects or expressing creativity. As far as the prospect of further research is concerned, it appears worthwhile to describe the theoretical structure «impishness» as a scale for measuring ludic competence in the questionnaire that we are developing, taking into consideration the meanings that reflect the reality of the linguistic consciousness of native speakers.

Key words: *ludic competence, playfulness, ludic position, impishness, psycholinguistic experiment, free association test, linguistic consciousness.*

*Торжественно клянусь, что замышляю только шалость.
«Гарри Поттер и узник Азкабана»*

Вступление

Настоящая работа является продолжением исследования, посвященного анализу вербализированного концепта «шаловливость» в обыденном сознании жителей восточной Украины (Gordiienko-Mytrofanova & Kobzieva, 2019). Шаловливость является предметом наших научных изысканий как один из компонентов игровой компетентности.

Игровая компетентность определяется нами как *система внутренних ресурсов, к которой обращается человек с целью наилучшего уравнивания своей индивидуальности с внешними условиями социального окружения на основе положительных эмоций – интереса и радости, часто их аффективного проявления, сопровождающегося напряжением или возбуждением.*

Формирование игровой компетентности предполагает развитие *игривости* как актуального личностного свойства (Gordiienko-Mytrofanova & Kobzieva, 2017a, 2017b), которое определяется как *творческая адаптация личности к реальности своего «Я» (индивидуальная идентичность) и к реальности Мира (социальная идентичность): любая проблемная жизненная ситуация воспринимается не как угроза, а как вызов* (Gordiienko-Mytrofanova & Kobzieva, 2017a).

Опираясь на теоретические и эмпирические исследования ученых, начиная с 1975 года, чей предмет изучения составляет игривость как личностное свойство (М. Csikszentmihalyi, К. Groos, J. Chapman, J. Bowman, L. Barnett, А. Bundy, С. Schaefer, R. Greenberg, P. Guitard, F. Ferland, É. Dutil, X. Shen, С. Yarnal, X. Qian, R. Proyer, X. Yue, С. Leung, N. Hiranandani и др.), анализ компонентов-шкал известных на сегодняшний день опросников игривости (*Adult Playfulness Scale* (Glynn & Webster, 1993); *Five-Factor Personality Questionnaire* (Tsuji et al., 1996); *Playfulness Scale for Adults* (Schaefer & Greenberg, 1997); *Playfulness Scale for Young Adults* (Barnett, 2007); *Older Adult Playfulness Scale* (Yarnal & Qian, 2011); *Short Measure of Adult Playfulness* (Proyer, 2012); *Adult Playfulness Trait Scale* (Shen et al., 2014); *Other-directed, Lighthearted, Intellectual, and Whimsical playfulness* (Proyer, 2017)), анализ результатов проведенного нами свободного ассоциативного эксперимента со стимулом «игривость» на крупнейшей выборке из 4 795 респондентов, и описанные нами психолингвистические значения (Gordienko-Mytروفanova et al., 2018, 2019), мы смогли выделить следующие компоненты игривости / игровой компетентности: «сензитивность», «воображение», «чувство юмора», «легкость», «флирт», «шаловливость» и «фьюг». Таким образом, шаловливость мы рассматриваем как один из компонентов игривости / игровой компетентности.

Ученые, чей предмет исследования составляет игривость, также определяют шаловливость или ребячливость (как проявление шаловливости) как одну из шкал игривости: *Older Adult Playfulness Scale: оптимистичный (upbeat), шаловливый (impish), непосредственный (spontaneous), юмористический (humorous)* (Yarnal & Qian, 2011); *Adult Playfulness Scale: непосредственный (spontaneous), экспрессивный (expressive), веселый (fun), креативный (creative), ребячливый (silly)* (Glynn & Webster, 1993); *Playfulness*

Scale for Adults: любящий веселье (fun-loving), чувство юмора (sense of humor), склонный к ребячливому поведению (enjoys silliness), неформальный характер (informal), эксцентричный (whimsical) (Schaefer & Greenberg, 1997).

Здесь же заметим, что в упомянутом выше опроснике Older Adult Playfulness Scale («Шкала игривости для поздней зрелости»), разработанном К. Ярнал и С. Цянь, фактор «шаловливый» описан через такие составляющие, как непослушный (*mischievous*), шкодливыи (*naughty*), тот, который ведет себя, как клоун (*clowning*), тот, который дразнится (*teasing*) (Yarnal & Qian, 2011).

Шаловливость является также предметом исследования российской ученой А. Фоминцевой. На основе онтогенетического подхода А. Фоминцева рассмотрела эволюцию таких форм детского поведения, как шалости и испытания себя, в детстве, юности и ранней взрослости и выяснила, почему такие формы детского поведения присутствуют в поведении взрослых людей и как они связаны с детским опытом. Эмпирическим путем, с помощью глубинного интервью по опорным вопросам, метода пиктограмм, тест-опросника для измерения мотивации достижения, вопросника «локус контроля», были определены основные компоненты испытания себя и шалости (Fomintseva, 2001).

Исследования, предметом которых является вербализованный концепт «шаловливость» на материале украинского или английского языков, нам неизвестны. На материале русского языка были проведены свободные ассоциативные эксперименты (САЭ) со словом-стимулом «шалун» российскими учеными Ю. Н. Карауловым, Г. А. Черкасовой, Н. В. Уфимцевой, Ю. А. Сорокиным, Е. Ф. Тарасовым (Karaulov et al., 2002a, 2002b).

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, тем, что концепт «шаловливость» изучается как компонент игривости / игровой компетентности, во-вторых, особой ролью обыденного сознания в станов-

лении и трансформации смыслов культурных концептов, а шаловливость является таковым в силу генерализации игры как культурной универсалии. Концепт «шаловливость» не изучался ранее с помощью психолингвистического эксперимента. Настоящее исследование входит, таким образом, в ряд научных работ, посвященных анализу и описанию концептов культуры и национальных языковых картин мира.

Наше исследование вербализированного концепта «шаловливость» является групповым исследованием (2015–2018 гг.) стимула «шаловливость», выполненного И. Гордиенко-Митрофановой, С. Саутой, Ю. Кобзевой, А. Гончаренко-Кулиш на кафедре психологии Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды.

Задачи статьи

1. Осуществить теоретический анализ отечественных и зарубежных психологических и психолингвистических исследований, посвященных шаловливости.

2. На основе прикладного психолингвистического исследования выявить семантические компоненты вербализированного концепта «шаловливость» в языковом сознании русскоязычного населения Украины.

3. Представить стратегию определения понятия «шаловливость» как компонента игровой компетентности, через реконструкцию семантических элементов вербализированного концепта «шаловливость», актуализированных в сознании носителей языка, как ядерных, так и периферийных.

Методы и методики исследования

Методом проведенного исследования выступил психолингвистический эксперимент, главным этапом которого является САЭ со словом-стимулом «шаловливость». Дополнительными методами были опрос (с целью уточнения результатов САЭ) и анкетирование (для уточнения характеристик выборки). В качестве математико-статистических

методов анализа результатов исследования использовались частотный и кластерный анализ, которые позволили выявить тенденции в распределении ассоциаций экспериментальной группы.

Для анализа непосредственно ассоциативного поля была использована методика И. А. Стернина (Sternin & Rudakova, 2011: 145–165), которая включает в себя двадцать девять приемов семантической интерпретации отдельных типов ассоциативных реакций и позволяет распределять реакции по определенным кластерам и оценочным основаниям наиболее адекватно и беспристрастно.

САЭ со словом-стимулом «шаловливость» проводился в письменной форме. Согласно инструкции, испытуемые должны указать пол, возраст, образование / специальность, семейное положение и написать первые пять слов, которые пришли им в голову, с которыми у них ассоциировалось слово «шаловливость».

Общее число испытуемых, которые приняли участие в эксперименте, составило 400 человек зрелого возраста (30–60 лет), выборка подробно описана в нашей работе (Gordiienko-Mytروفanova & Kobzieva, 2019).

Результаты и дискуссии

На основе классификации ассоциативных реакций И. А. Стернина и опираясь на результаты проведенного ранее исследования шаловливости (Gordiienko-Mytروفanova & Kobzieva, 2019) нами были распределены 400 реакций по семантическим группам / кластерам.

Ядерные кластеры представлены семантическими группами больше 8%, таких кластеров 3.

1. *Игра – 26, игривость – 24, баловство – 10, забава, озорство, проказы, розыгрыш, шутка – 6, каприз – 5, глупость, дурачество, интрига – 4, обман, шутовство – 3, вредность, развлечение, цирк – 2, безнаказанность, беспокойство, измена, искусство, колкость, музыка, неужи-*

данность, непослушность, пакость, песня, разводка, роль, спорт, танец, футбол, хитрость, шкода, шкодливость – 1 = **137** (34,25%): ж. – **77** (19,25%), м. – **60** (15%) – значение «**БАЛОВСТВО**».

Этот самый многочисленный кластер включает в себя 2 подкластера: «**ИГРИВОСТЬ**» и «**ОБРАЩЕНИЕ ЧЕГО-ЛИБО В ИГРУ, ЗАБАВУ**».

1.1. *Игривость [игривость, детская игривость]* – 24, *баловство* – 10, *озорство* – 6, *глупость, дурачество* – 4, *шутовство* – 3, *вредность, шкодливость* – 1, *безнаказанность, беспокойство, непослушность* – 1 = **57** (14,25%): ж. – **35** (8,75%), м. – **22** (5,5%) – значение «**ИГРИВОСТЬ**».

Данный кластер представлен преимущественно реакциями, которые характеризуют синонимические связи стимула «шаловливость».

1.2. *Игра [игра, игры, ролевые игры, игры дочери, детские игры]* – 26, *проказы [проказничать, проказы, детские проказы], забава [забава, забавы, детские забавы], розыгрыш, шутка [шутки, шутка]* – 6, *каприз [каприз, капризы]* – 5, *интрига* – 4, *обман* – 3, *развлечение* – 2, *измена, колкость, неожиданность, пакость, разводка, роль, спорт, футбол, хитрость, шкода* – 1 = **74** (18,5%): ж. – **38** (9,5%), м. – **36** (9%) – значение «**ОБРАЩЕНИЕ ЧЕГО-ЛИБО В ИГРУ, ЗАБАВУ**» (условное название «**ИГРА**»).

Данный подкластер объединяет в себе ассоциаты, отражающие формы проявления шалости.

Подкластер включает в себя еще одну семантическую подгруппу «**ПРОЯВЛЕНИЕ ШАЛОСТЕЙ В ИСКУССТВЕ**».

1.2.1. *Цирк* – 2, *искусство, музыка, песня, танец* – 1 = **6** (1,5%): ж. – **4** (1%), м. – **2** (0,5%) – значение «**ПРОЯВЛЕНИЕ ШАЛОСТЕЙ В ИСКУССТВЕ**».

2. *Флирт* – 13, *кокетство* – 11, *глаза [глаза, строить глазки, строит глазки], заигрывания, улыбка, шарм* – 5, *интерес* – 4, *руки* – 2, *вино, загадочность, изюминка, комплименты, красота, отношения, пальцы, поза, помада, про-*

гулка – 1 = 60 (15%): ж. – 28 (7%), м. – 32 (8%) – значение «**ФЛИРТ**» («стремление привлечь внимание своего или противоположного пола»).

Этот кластер включает в себя два подкластера: «**ФЛИРТ**» и «**ШАРМ**».

2.1. *Флирт* – 13, *кокетство* – 11, *глаза [глаза, строить глазки, строит глазки], заигрывания, улыбка* – 5, *интерес* – 4, *руки* – 2, *вино, комплименты, отношения, пальцы, поза, помада, прогулка* – 1 = 52 (13%): ж. – 24 (6%), м. – 28 (7%) – значение «**ФЛИРТ**».

2.2. *Шарм* – 5, *загадочность, изюминка, красота* – 1 = 8 (2%): ж. – 4 (1%), м. – 4 (1%) – значение «**ПРОЯВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ**» (условное название «**ШАРМ**»).

3. Группа ассоциатов, актуализирующих сему **возраст**, позволила выделить еще один ядерный кластер: *дети* – 35, *юность* – 5, *молодость* – 3, *мальчишество* – 2 = 45 (11,25%): ж. – 33 (8,25%), м. – 12 (3%) – значение «**ПОВЕДЕНИЕ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СВОЙСТВЕННОЕ РЕБЕНКУ**» (условное обозначение на рис. 1 – «**ДЕТСТВО**»).

Периферийные кластеры представлены семантическими группами меньше 10%, но больше или равные 1%, таких кластеров 13.

4. Группа ассоциатов, актуализирующих сему **пол**, была объединена в кластер «**ПОВЕДЕНИЕ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СВОЙСТВЕННОЕ ЖЕНЩИНЕ**» (условное обозначение на рис. 1 – «**ЖЕНЩИНА**»): *женщина [женщина, женщина-мечта, ветреная женщина]* – 20, *девушка* – 4, *мужчина, шлюха* – 3, *бабы, выдумщица, куртизанка, проказник* – 1 = 34 (8,5%): ж. – 3 (0,75%), м. – 31 (7,75%).

Данный кластер представлен двумя подкластерами.

4.1. *Женщина [женщина, женщина-мечта, ветреная женщина]* – 20, *девушка* – 4, *шлюха* – 3, *бабы, выдумщица, куртизанка* – 1 = 30 (7,5%): ж. – 0 (0%), м. – 30 (7,5%) – значение «**ПОВЕДЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ**».

4.2. *Мужчина – 3, проказник – 1 = 4 (1%)*: ж. – 3 (0,75%), м. – 1 (0,25%) – значение «**ПОВЕДЕНИЕ МУЖЧИНЫ**».

5. *Легкомыслие – 8, ветреность – 4, легкость – 2, беззаботность, беспечность, лень – 1 = 17 (4,25%)*: ж. – 9 (2,25%), м. – 8 (2%) – значение «**ЛЕГКОМЫСЛИЕ**».

6. *Азарт, задор, сумасбродность [сумасбродность, сумасбродство] – 3, безумство, вздорность, безбашенность – 2, безрассудность – 1 = 16 (4%)*: ж. – 5 (1,25%), м. – 11 (2,75%) – значение «**СУМАСБРОДНОСТЬ**».

7. *Секс – 12, любовные игры – 1 = 13 (3,25%)*: ж. – 4 (1%), м. – 9 (2,25%) – значение «**ПОВЕДЕНИЕ ВО ВРЕМЯ СЕКСА**» (условное название «**СЕКС**»).

8. *Фантазия – 7, изощренность – 2, оригинально – 1 = 10 (2,5%)*: ж. – 4 (1%), м. – 6 (1,5%) – значение «**СПОСОБНОСТЬ К ОРИГИНАЛЬНОЙ, ИЗОЩРЕННОЙ ФАНТАЗИИ**» (условное обозначение на рис. 1 – «**ФАНТАЗИЯ**»).

9. *Настроение – 4, веселье [веселье, веселость], смех – 2 = 8 (2%)*: ж. – 4 (1%), м. – 4 (1%) – значение «**ВЕСЕЛОЕ НАСТРОЕНИЕ**».

10. Ассоциаты, описывающие высокую степень проявления эмоционально положительного отношения к кому-либо – заботы, внимания и т. п.: *любовь – 3, доброта, забота, ласка, невинность, нежность – 1 = 8 (2%)*: ж. – 3 (0,75%), м. – 5 (1,25%) – значение «**ПРОЯВЛЕНИЕ ЛЮБВИ**».

11. *Котенок – 4, животное, козлята, обезьяны, слоненок – 1 = 8 (2%)*: ж. – 6 (1,5%), м. – 2 (0,5%) – значение «**ПОВЕДЕНИЕ, СВОЙСТВЕННОЕ ЖИВОТНЫМ**» (условное обозначение на рис. 1 – «**ЖИВОТНЫЕ**»).

12. *Ветер – 3, лето – 2, листья, солнце, фонтан – 1 = 8 (2%)*: ж. – 4 (1%), м. – 4 (1%) – значение «**ПРОЯВЛЕНИЕ СОСТОЯНИЙ ПРИРОДЫ**» (условное обозначение на рис. 1 – «**ПРИРОДА**»).

13. «**ЭТО, НАПРИМЕР, ...**»: *жена, муж, клоун, люди – 2, артист, семья – 1 = 10 (2,5%)*: ж. – 5 (1,25%), м. – 5 (1,25%). В этот кластер вошли ассоциаты, конкретизирующие

щие примеры к стимулу: ассоциаты, представляющие ближний круг жизни (*жена, муж, семья*), и ассоциаты по профессиональной принадлежности (*клоун, артист*).

14. *Распущенность – 5, вольность, раскованность – 1 = 7 (1,75%)*: ж. – 2 (0,5%), м. – 5 (1,25%) – значение «**РАСПУЩЕННОСТЬ**», вольность в поведении.

15. *Активность – 3, егота – 2, резвость, скорость – 1 = 7 (1,75%)*: ж. – 5 (1,25%), м. – 2 (0,5%) – значение «**ПРОЯВЛЕНИЕ АКТИВНОСТИ**».

16. *Работа – 3, жизнь – 2, брак, суд – 1 = 7 (1,75%)*: ж. – 3 (0,75%), м. – 4 (1%) – значение «**ОБРАЩЕНИЕ В ЗАБАВУ ЧЕГО-ЛИБО СЕРЬЕЗНОГО**».

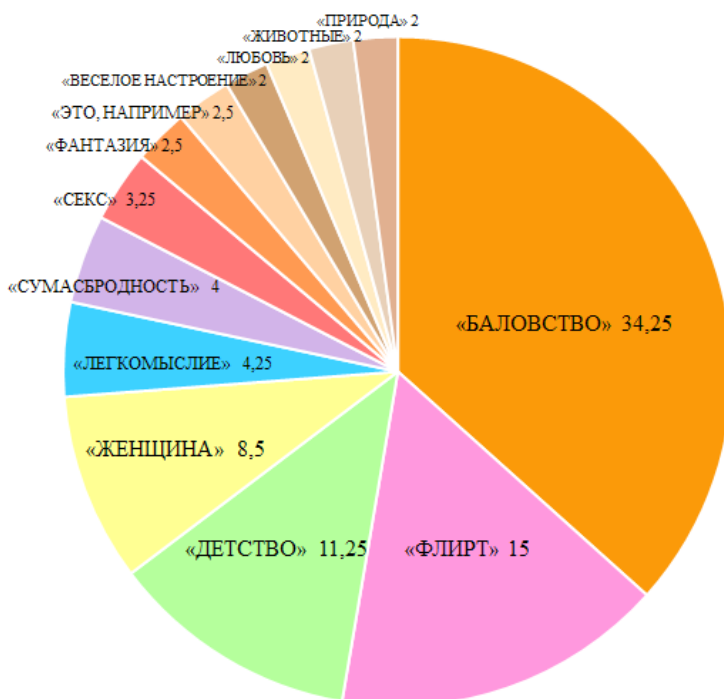

Рис. 1. Результаты кластерного анализа вербализированного концепта «шаловливость»

Неинтерпретируемые реакции: эхо-реакция *шалость* (ж. – 4 (1%)) и *деньки* (м. – 1 (0,25%)). Последняя реакция отражает индивидуальную связь со стимулом для респондента. Графически результаты кластерного анализа представлены на рис. 1.

Половые различия в восприятии вербализованного концепта «шаловливость» отражены на рис. 2.

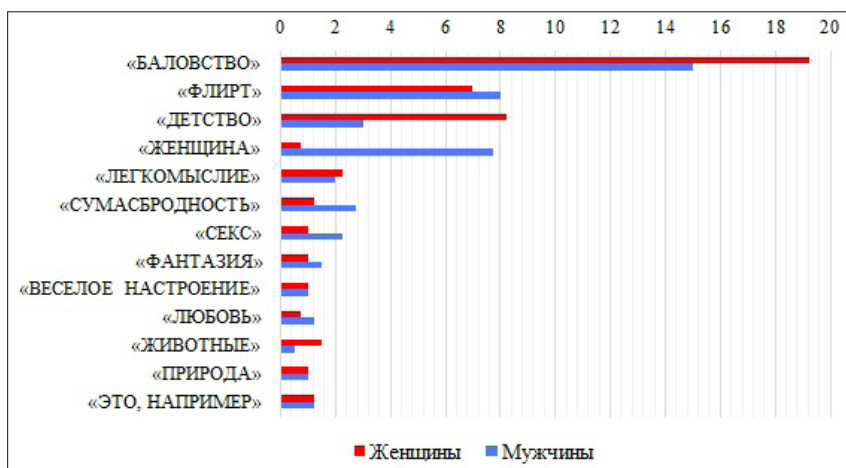

Рис. 2. Половые различия в восприятии вербализованного концепта «шаловливость»

Примечание. В диаграммы не вошли кластеры периферии (< 2%): «РАСПУЩЕННОСТЬ», «АКТИВНОСТЬ», «ОБРАЩЕНИЕ В ЗАБАВУ ЧЕГО-ЛИБО СЕРЬЕЗНОГО» – 7 (1,75%).

Женщины (7,25%) связывают шаловливость с поведением ребенка, в то время как мужчины (7,5%) – с поведением женщины. Интересен тот факт, что «женщина» как реакция на стимул «шаловливость» вообще отсутствует в ассоциативном сознании женщин. Половые различия отражены также и в периферийных кластерах (меньше 5%). «СУМАСБРОДНОСТЬ», «ПОВЕДЕНИЕ ВО ВРЕМЯ СЕКСА» и «РАСПУЩЕННОСТЬ» представлены в своем большинстве

мужскими реакциями, а «ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ» и «ПРОЯВЛЕНИЕ АКТИВНОСТИ» – женскими.

Вербализированный концепт «шаловливость» в языковом сознании русскоязычных жителей восточной Украины сравнивался со словом-стимулом «шалун», представленным в языковом сознании жителей России. Частично результаты сравнительного анализа описаны в нашей первой работе, посвященной шаловливости (Gordiienko-Mytروفanova & Kobzieva, 2019). Здесь же заметим, что спектр семантических групп шаловливости гораздо шире, чем спектр значений шалуна. Ядро шалуна в российской выборке представлено единственным кластером «РЕБЕНОК». Такие ядерные кластеры концепта «шаловливость» в украинской выборке, как «ФЛИРТ», «ПОВЕДЕНИЕ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СВОЙСТВЕННОЕ ЖЕНЩИНЕ», а также такие периферийные семантические группы (больше или равные 2%), как «ПОВЕДЕНИЕ ВО ВРЕМЯ СЕКСА», «СПОСОБНОСТЬ К ОРИГИНАЛЬНОЙ, ИЗОЩРЕННОЙ ФАНТАЗИИ», «ПРОЯВЛЕНИЕ ЛЮБВИ», «ПРОЯВЛЕНИЕ СОСТОЯНИЙ ПРИРОДЫ», вообще не нашли своего отражения в российской выборке. Таким образом, можно заключить, что российские респонденты в своем ассоциативном сознании связывают шалуна с маленьким ребенком, в то время как русскоязычные жители восточной Украины в своем ассоциативном сознании шаловливость связывают как с поведением, свойственным ребенку, так и с поведением, характерным для женщины. Соответственно, и формы проявления шаловливости более разнообразны: от детских до любовных игр.

Фактор «шаловливый» (как шкала игривости), представленный К. Ярнал и С. Цянь, отражен лишь в одном психолингвистическом значении шаловливости – «БАЛОВСТВО», описанном на выборке украинских респондентов. Такие значения шаловливости, как «ФЛИРТ», «ПОВЕДЕНИЕ ВО ВРЕМЯ СЕКСА», «ПРОЯВЛЕНИЕ ЛЮБВИ» и

«СПОСОБНОСТЬ К ОРИГИНАЛЬНОЙ, ИЗОЩРЕННОЙ ФАНТАЗИИ», могли бы значительно расширить шкалу «шаловливый» (impish).

Наиболее полно вместило в себя семантическое наполнение *шаловливости* понятие «шалость», разрабатываемое А. Фоминцевой, которая эмпирическим путем с позиции онтогенетического подхода определила *шалость* как целенаправленно создаваемую человеком ситуацию, главными компонентами которой являются: проявление и демонстрация собственной дееспособности; положительная эмоциональная разрядка и выход агрессии; взаимодействие с объектом шалости и исследование его реакций; проработка темы запретов; проявление творчества. Шалость рассматривается ученой также как частная форма испытания себя, а именно как возможность пиковых переживаний положительных эмоций (Fomintseva, 2001). Все перечисленные выше компоненты соотносятся с выявленными нами значениями *шаловливости*, исключения составляют такие периферийные кластеры, как «ПОВЕДЕНИЕ, СВОЙСТВЕННОЕ ЖИВОТНЫМ», «ПРОЯВЛЕНИЕ СОСТОЯНИЙ ПРИРОДЫ», «ЭТО, НАПРИМЕР, ...».

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Кластерный анализ показал, что ядро (больше 8%) вербализованного концепта «шаловливость» репрезентируется четырьмя семантическими группами: «БАЛОВСТВО» (34,25%), «ФЛИРТ» (15%), «ПОВЕДЕНИЕ, СВОЙСТВЕННО ПРЕИМУЩЕСТВЕННО РЕБЕНКУ» (11,25%) и «ПОВЕДЕНИЕ, СВОЙСТВЕННО ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЖЕНЩИНЕ» (8,5%). Таким образом, вербализованный концепт «шаловливость» репрезентируется преимущественно поведенческими лексемами, а также лексемами, отражающими различные формы проявления *шалости*, самой распространенной из которых является *игра*, слегка переходящая границы дозволенного, – «на грани», в которой и

ребенок, и взрослый проявляют свою активность и изобретательность с азартом и увлечением.

Среди периферийных кластеров обращает на себя внимание кластер «СПОСОБНОСТЬ К ОРИГИНАЛЬНОЙ, ИЗОЩРЕННОЙ ФАНТАЗИИ» (2,5%), в котором нашел свое отражение когнитивный компонент *шаловливости*.

Анализ семантических кластеров русскоязычных жителей восточной Украины выявил также статистически значимые различия между мужской и женской выборками испытуемых. Женщины связывают шаловливость с поведением ребенка (ж. – 7,25%, м. – 1,5%), в то время как мужчины с поведением женщины (ж. – 0%, м. – 7,5%), что нашло свое отражение как в ядерных, так и периферийных кластерах. Подкластер «ПОВЕДЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ» представлен исключительно мужскими реакциями. Кластеры периферии «СУМАСБРОДНОСТЬ», «ПОВЕДЕНИЕ ВО ВРЕМЯ СЕКСА», «РАСПУЩЕННОСТЬ» демонстрируют большой перевес мужских реакций, «ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ» и «ПРОЯВЛЕНИЕ АКТИВНОСТИ» – женских. Таким образом, результаты семантического анализа свидетельствуют скорее не о степени индивидуальных предпочтений словопотреблений на стимул «шаловливость», а о поло-детерминированных реакциях.

Результаты кластерного анализа позволяют также утверждать, что у украинских респондентов отсутствует обобщенный образ *шаловливости*, соотношенный с конкретными литературными персонажами или героями кинематографа, а также с реальными юмористами и комиками. Обобщенный образ шаловливости представлен реакциями крайней периферии и единичными реакциями профессиональной принадлежности: *клоун – 2, артист – 1*.

Опираясь на результаты кластерного анализа вербализированного концепта «шаловливость», а также на основные составляющие *шалости* в интерпретации А. Фоминцевой, мы определяем *шаловливость* (как компонент игровой ком-

петентности и как шкалу игривости / игровой компетентности в разрабатываемом нами опроснике) как *способность целенаправленно создавать ситуации «испытания себя» при взаимодействии с субъектом / объектом шалости с целью интенсивных переживаний положительных эмоций, например, при проработке темы запретов или при проявлении творчества.*

Содержание шаловливости отражает детскую часть личности, состояние естественного Ребенка, который проявляет «себя в спонтанном поведении, например, в непослушании, бунте или в проявлении творческого порыва», согласно терминологии Э. Берна (Berne, 2004: 21–22). «Ребенок, который не шалит, что мяч, который не подпрыгивает» (Ашот Наданян)¹. Но это еще и про потребность и умения взрослого, с одной стороны, выражать свои чувства и эмоции по-детски непосредственно – бурно радоваться, искренне удивляться, открыто смеяться над собой и над *Другим* и т. п. Все это уместно и позволительно непосредственно в развлекательном контексте, например, праздника (игры, конкурсы, викторины и т. п.). Но, с другой стороны, это и про «испытания себя» уже не только в развлекательном контексте: «Как далеко я могу зайти, чтобы понять, что можно, а что нельзя по отношению к *Другому?*». Это взаимодействие с *Другим* «на грани фола» – на грани дозволенного, в сторону сопутствующему риску агрессии. Но и это из детского опыта озорного и проказливого ребенка (Kobzieva et al., 2019).

Таким образом, определение *шаловливости* как компонента игривости / игровой компетентности было осуществлено нами с помощью психолингвистического инструментария через реконструкцию сущностных характеристик вербализованного концепта «шаловливость» как его семантиче-

¹ Ашот Сергеевич Наданян – армянский шахматист, член Московского клуба афористики. Источник: <https://ru.citaty.net/avtory/ashot-sergeevich-nadanian/>

ских элементов, актуализированных в сознании носителей языка, как ядерных, так и периферийных.

Перспективу дальнейших исследований мы видим, прежде всего, в описании теоретического конструкта «шаловливость» как шкалы игривости / игровой компетентности в разрабатываемом нами опроснике, с учетом значений, отражающих реальность языкового сознания носителей языка, а также в направленности участников тренинга игровой компетентности на осмысление того, что *шаловливость* позволяет взрослому человеку открыто проявлять свою детскую часть, «естественного Ребенка».

Литература

- Берн Э. Игры, в которые играют люди. Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2004. 224 с.
- Кобзева Ю., Гордиенко-Митрофанова И., Зуев И., Саута С. Разработка опросника игровой компетентности (ОИК). *Психологический журнал*. 2019. Вып. 5 (12). С. 280–301.
- Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. Москва : АСТ : Астрель, 2002. Т. I. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. 784 с.
- Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. Москва : АСТ : Астрель, 2002. Т. II. От реакции к стимулу: ок. 100000 реакций. 992 с.
- Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Воронеж : Ламберт, 2011. 192 с.
- Фоминцева А. Исследование некоторых психологических феноменов детской субкультуры в период ранней взрослости. *Московский психологический журнал*. 2001. Вып. 4. С. 6–17.
- Barnett, L. (2007). The nature of playfulness in young adults. *Personality and Individual Differences*, 43, 949–958.
- Glynn, M., & Webster, J. (1992). The adult playfulness scale: an initial assessment. *Psychological Reports*, 71 (1), 83–103. URL : <https://doi.org/10.2466/pr0.1992.71.1.83>.
- Gordienko-Mytروفanova, I., & Kobzieva, Yu. (2017a). Playful competence: the access code to the inner resources. *Proceedings from the 15th European Congress of Psychology*, (p. 19). Amsterdam, 11–14 July.

- Gordiienko-Mytrofanova, I., & Kobzieva, Yu. (2017b). Humour as a component of ludic competence. *Visnyk of H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, Psychology*, 57, 40–56.
- Gordiienko-Mytrofanova, I., & Kobzieva, Yu. (2019). Gender- and Role-Specific Differences in the Perception of the Concept «Impishness» (based on the results of a psycholinguistic experiment). *Psycholinguistics*, 25 (1), 33–48. URL : <https://doi.org/10.31470/2309-1797-2019-25-1-33-48>.
- Gordiienko-Mytrofanova, I., Kobzieva, Yu., & Sauta, S. (2019). Psycholinguistic meanings of playfulness. *East European Journal of Psycholinguistics*, 6 (1), 19–31. URL : <https://doi.org/10.5281/zenodo.3371627>.
- Gordiienko-Mytrofanova, I., Pidchasov, Ye., Sauta, S., & Kobzieva, Yu. (2018). The problem of sample representativeness for conducting experimental and broad psychological research. *Psycholinguistics*, 23 (1), 11–46. URL : <https://doi.org/10.5281/zenodo.1212360>.
- Proyer, R. (2012). Development and initial assessment of a short measure for adult playfulness: The SMAP. *Personality and Individual Differences*, 53 (8), 989–994. URL : <https://doi.org/10.1016/j.paid.2012.07.018>.
- Proyer, R. (2017). A new structural model for the study of adult playfulness: Assessment and exploration of an understudied individual differences variable. *Personality and Individual Differences*, 108, 113–122. URL : <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.12.011>.
- Schaefer, C., & Greenberg, R. (1997). Measurement of playfulness: a neglected therapist variable. *International Journal of Play Therapy*, 6 (2), 21–31. URL : <https://doi.org/10.1037/h0089406>.
- Shen, X., Chick, G., & Zinn, H. (2014). Playfulness in adulthood as a personality trait: a reconceptualization and a new measurement. *Journal of Leisure Research*, 46 (1), 58–83. URL : <https://doi.org/10.1080/00222216.2014.11950313>.
- Tsuji, Hit., Tsuji, Hei., Yamada, S., Natsuno, Y., Morita, Y., Mukoyama, Y., Hata, K., & Fujishima, Y. (1996). Standardization of the Five Factor Personality Questionnaire: Factor structure. *International Journal of Psychology*, 31. *Proceedings from the XXVI International Congress of Psychology*, (pp. 103–217). Montreal, 16–21 August.
- Yarnal, C., & Qian, X. (2011). Older-adult playfulness: an innovative construct and measurement for healthy aging research. *American Journal of Play*, 4 (1), 52–79. URL : <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ985548.pdf>.

References

- Berne, E. (2004). *Igry, v kotoryie igraiut liudi [Games People Play]*. Moskva : FAIR-PRESS [in Russian].
- Kobzeva, Yu., Gordiienko-Mitrofanova, I., Zuiev, I., & Sauta, S. (2019). Razrabotka oprosnika igrovoi kompetentnosti (OIK) [Development of Ludic Competence Questionnaire (LCQ)]. *Psychological Journal*, 5 (12), 280–301. Retrieved from <https://doi.org/10.31108/1.2019.5.12.19> [in Russian].
- Karaulov, Yu. N., Cherkasova, G. A., Ufimtseva, N. V., Sorokin, Yu. A., & Tarasov, Ye. F. (Eds.) (2002a). *Russkii assotsiativnyi slovar. T. I. Ot reaktsii k stimulu: ok. 7000 stimulov [Russian Associative Vocabulary. Vol. 1. From Reaction to Stimulus: ca. 7000 stimulus]*. Moskva : AST : Astrel [in Russian].
- Karaulov, Yu. N., Cherkasova, G. A., Ufimtseva, N. V., Sorokin, Yu. A., & Tarasov, Ye. F. (Eds.) (2002b). *Russkii assotsiativnyi slovar. T. II. Ot stimula k reaktsii: ok. 100000 reaktsii [Russian Associative Vocabulary. Vol. 2. From Stimulus to Reaction: ca. 100000 reactions]*. Moskva : AST : Astrel [in Russian].
- Sternin, I. A., & Rudakova, A. V. (2011). *Psikholingvisticheskoie znachenii slova i yego opisaniie [Psycholinguistic meaning of the word and its description]*. Voronezh : Lambert [in Russian].
- Fomintseva, A. (2001). Issledovaniie nekotorykh psikhologicheskikh fenomenov detskoi subkultury v period rannei vzroslosti [Study of some psychological phenomena of the children's subculture in the period of early adulthood]. *Moskovskii psikhologicheskii zhurnal – Moscow Psychological Journal*, 4, 6–17 [in Russian].
- Barnett, L. (2007). The nature of playfulness in young adults. *Personality and Individual Differences*, 43, 949–958.
- Glynn, M., & Webster, J. (1992). The adult playfulness scale: an initial assessment. *Psychological Reports*, 71 (1), 83–103. Retrieved from <https://doi.org/10.2466/pr0.1992.71.1.83>.
- Gordiienko-Mytrofanova, I., & Kobzieva, Yu. (2017a). Playful competence: the access code to the inner resources. *Proceedings from the 15th European Congress of Psychology*, (p. 19). Amsterdam, 11–14 July.
- Gordiienko-Mytrofanova, I., & Kobzieva, Yu. (2017b). Humour as a component of ludic competence. *Visnyk of H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, Psychology*, 57, 40–56.
- Gordiienko-Mytrofanova, I., & Kobzieva, Yu. (2019). Gender- and Role-Specific Differences in the Perception of the Concept «Impishness» (based on the results of a psycholinguistic experiment). *Psycholinguistics*

- tics*, 25 (1), 33–48. Retrieved from <https://doi.org/10.31470/2309-1797-2019-25-1-33-48>.
- Gordiienko-Mytrofanova, I., Kobzieva, I., & Sauta, S. (2019). Psycholinguistic meanings of playfulness. *East European Journal of Psycholinguistics*, 6 (1), 19–31. Retrieved from <https://doi.org/10.5281/zenodo.3371627>.
- Gordiienko-Mytrofanova, I., Pidchasov, Ye., Sauta, S., & Kobzieva, Yu. (2018). The problem of sample representativeness for conducting experimental and broad psychological research. *Psycholinguistics*, 23 (1), 11–46. Retrieved from <https://doi.org/10.5281/zenodo.1212360>.
- Proyer, R. (2012). Development and initial assessment of a short measure for adult playfulness: The SMAP. *Personality and Individual Differences*, 53 (8), 989–994. Retrieved from <https://doi.org/10.1016/j.paid.2012.07.018>.
- Proyer, R. (2017). A new structural model for the study of adult playfulness: Assessment and exploration of an understudied individual differences variable. *Personality and Individual Differences*, 108, 113–122. Retrieved from <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.12.011>.
- Schaefer, C., & Greenberg, R. (1997). Measurement of playfulness: a neglected therapist variable. *International Journal of Play Therapy*, 6 (2), 21–31. Retrieved from <https://doi.org/10.1037/h0089406>.
- Shen, X., Chick, G., & Zinn, H. (2014). Playfulness in adulthood as a personality trait: a reconceptualization and a new measurement. *Journal of Leisure Research*, 46 (1), 58–83. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/00222216.2014.11950313>.
- Tsuji, Hit., Tsuji, Hei., Yamada, S., Natsuno, Y., Morita, Y., Mukoyama, Y., Hata, K., & Fujishima, Y. (1996). Standardization of the Five Factor Personality Questionnaire: Factor structure. *International Journal of Psychology*, 31. *Proceedings from the XXVI International Congress of Psychology*, (pp. 103–217). Montreal, 16–21 August.
- Yarnal, C., & Qian, X. (2011). Older-adult playfulness: an innovative construct and measurement for healthy aging research. *American Journal of Play*, 4 (1), 52–79. Retrieved from <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ985548.pdf>.

Кобзева Юлия, Гордиенко-Митрофанова Ия, Гончаренко-Кулиш Алевтина. Определение шаловливости как компонента игровой компетентности через реконструкцию семантических элементов концепта «шаловливость»

АННОТАЦІЯ

Цель работы – с помощью психолингвистического эксперимента выявить смысловое наполнение концепта «шаловливость» и через реконструкцию его семантических элементов определить понятие «шаловливость» как компонент игровой компетентности.

Основным **методом исследования** выступил психолингвистический эксперимент. Выборку составили 400 респондентов зрелого возраста (30–60 лет) в равном соотношении мужчин и женщин.

Результаты исследования позволили установить, что концепт «шаловливость» в языковом сознании русскоязычного населения Украины представлен четырьмя ядерными кластерами: «баловство» (34,25%), «флирт» (15%), «поведение, свойственное преимущественно ребенку» (11,25%) и «поведение, свойственное преимущественно женщине» (8,5%). Среди периферийных кластеров обращает на себя внимание кластер «способность к оригинальной, изощренной фантазии» (2,5%), в котором нашел свое отражение когнитивный компонент шаловливости. Анализ семантических кластеров концепта «шаловливость» выявил также статистически значимые различия между мужской и женской выборками. Женщины связывают шаловливость с поведением ребенка (ж. – 7,25%, м. – 1,5%), в то время как мужчины – с поведением женщины (ж. – 0%, м. – 7,5%). Периферийные кластеры «сумасбродность», «поведение во время секса», «распущенность» демонстрируют большой перевес мужских реакций, «поведение животных» и «проявление активности» – женских. Опираясь на результаты кластерного анализа концепта «шаловливость», а также на основные составляющие шалости в интерпретации А. Фоминцевой, мы определяем «шаловливость» как способность целенаправленно создавать ситуации «испытания себя» при взаимодействии с субъектом / объектом шалости с целью интенсивных переживаний положительных эмоций, например, при проработке темы запретов или при проявлении творчества.

Перспективу дальнейших исследований мы видим в описании теоретического конструкта «шаловливость» как шкалы игровой компетентности в разрабатываемом нами опроснике, с учетом значений, отражающих реальность языкового сознания носителей языка.

Ключевые слова: игровая компетентность, игривость, игровая позиция, шаловливость, психолингвистический эксперимент, свободный ассоциативный эксперимент, языковое сознание.

**Кобзева Юлія, Гордієнко-Митрофанова Ія, Гончаренко-Куліш Алевтина.
Визначення пустотливості як компонента ігрової компетентності
шляхом реконструкції семантичних елементів концепту «пустотли-
вість»**

АНОТАЦІЯ

Мета роботи – за допомогою психолінгвістичного експерименту виявити смислове наповнення концепту «пустотливість» і шляхом реконструкції його семантичних елементів визначити поняття «пустотливість» як компонент ігрової компетентності.

Основним **методом дослідження** був психолінгвістичний експеримент. Вибірку становлять 400 респондентів зрілого віку (30–60 років) у рівному співвідношенні чоловіків і жінок.

Результати дослідження дали змогу встановити, що концепт «пустотливість» у мовній свідомості російськомовного населення України представлено чотирма ядреними кластерами: «балощі» (34,25%), «флірт» (15%), «поведінка, властива переважно дитині» (11,25%) і «поведінка, властива переважно жінці» (8,5%). Серед периферійних кластерів привертає до себе увагу кластер «здатність до оригінальної, витонченої фантазії» (2,5%), у якому знайшов своє відображення когнітивний компонент пустотливості. Аналіз семантичних кластерів концепту «пустотливість» виявив також статистично значущі відмінності між чоловічою та жіночою вибірками. Жінки пов'язують пустотливість із поведінкою дитини (ж. – 7,25%, ч. – 1,5%), тоді як чоловіки – з поведінкою жінки (ж. – 0%, ч. – 7,5%). Периферійні кластери «навіженість», «поведінка під час сексу», «розбещеність» демонструють значну перевагу чоловічих реакцій, «поведінка тварин» і «прояв активності» – жіночих. Спираючись на результати кластерного аналізу концепту «пустотливість», а також на основні складові пустощів у інтерпретації А. Фомінцевої, ми визначаємо пустотливість як здатність цілеспрямовано створювати ситуації «випробування себе» під час взаємодії з суб'єктом / об'єктом пустощів із метою інтенсивних переживань позитивних емоцій, наприклад, під час опрацювання теми заборон або під час прояву творчості. Перспективу подальших досліджень ми вбачаємо в описі теоретичного конструкту «пустотливість» як шкали ігрової компетентності в описувальнику, який ми розробляємо, з урахуванням значень, що відображають реальність мовної свідомості носіїв мови.

Ключові слова: *ігрова компетентність, грайливість, ігрова позиція, пустотливість, психолінгвістичний експеримент, вільний асоціативний експеримент, мовна свідомість.*

Original manuscript received January 03, 2019

Revised manuscript accepted January 24, 2020